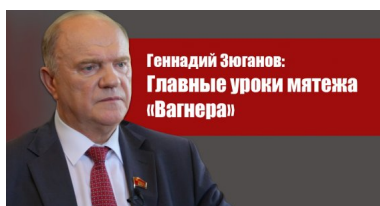

Конфликт с ЧВК «Вагнер» и его основателем Евгением Пригожиным, едва не закончившийся масштабным кровопролитием, благополучно завершен. Напомним, президент Владимир Путин оценил эти события как «вооруженный мятеж», «предательство» и «удар в спину нашей стране и нашему народу». Ключевую роль в урегулировании сыграл президент Белоруссии Александр Лукашенко.

По словам лидера республики, Пригожин в ходе переговоров с ним 24 июня отказался от своих первоначальных требований. Среди них — выдача «Вагнеру» министра обороны Сергея Шойгу и начальника Генштаба Валерия Герасимова. На второй или третий раз (всего, по словам президента Белоруссии, он провел с Пригожиным «шесть или семь» раундов переговоров) он предупредил основателя ЧВК о недопустимости кровопролития.

Лукашенко заявил, что гарантировал основателю ЧВК: его не начнут «мочить», когда вагнеровцы будут возвращаться в полевые лагеря в Луганской области. Этот вопрос президент Белоруссии урегулировал с директором ФСБ Александром Бортниковым.

В своем обращении в понедельник Путин отдельно выразил Лукашенко признательность «за его усилия и вклад в мирное разрешение ситуации».

О том, какие уроки следует извлечь из мятежа Пригожина и его ЧВК, рассуждает лидер КПРФ **Геннадий Зюганов**.

— В минувшие выходные Россия вновь пережила огромный стресс, — говорит Геннадий Зюганов. — Каждый вдруг понял, как быстро может оборваться спокойная, нормальная жизнь. Почувствовал, что хаос и беспорядки могут ворваться в дом к любому из нас.

Мятеж, который подняли безответственные люди, утверждая свои амбиции, по сути, поставил на карту безопасность всей страны. Это происходило на фоне войны на полное истребление, объявленной Русскому миру англосаксами и натовцами. На фоне кровавого конфликта, который они спровоцировали на просторах Украины, обрекая ее тем самым на уничтожение.

Замечу, что в советское время Украина была самой успешной республикой — самой процветающей, высокотехнологичной, благоприятной для жизни. А теперь она превращена в кровоточащую рану.

Этого же пытались добиться и те, кто организовал так называемый поход на Москву — но добиться уже на территории России.

Совершенно очевидно: в такой ситуации исход зависит от сплоченности граждан, решительности президента, всех политических руководителей, губернаторов, тех, кто влияет на общественное мнение.

Неслучайно, выступая 27 июня в Госдуме, я поблагодарил президентов Путина и Лукашенко, святейшего патриарха Кирилла, всех губернаторов и партийных коллег. Это благодарность за то, что в столь грозный и ответственный час они выступили дружно. Продемонстрировали волю и единство действий, что позволило предотвратить трагическое развитие событий.

Я понимал, чем чреват этот мятеж. В подобные моменты мне уже приходилось принимать исключительно сложные и ответственные решения. Все они были направлены на предотвращение гражданской войны, на создание мирных и благоприятных условий для развития страны, на формирование достойной политической системы.

В данном случае мой опыт и жизненная практика подсказывали: надо немедленно отреагировать. В ночь на 24 июня мне позвонили и сообщили, что вагнеровцы захватили ряд объектов в Ростове-на-Дону. Мне стало очевидно: надо принимать неотложные меры.

После обращения Путина 24 июня, которое было очень убедительным и своевременным, я попросил собраться председателя Думы, лидеров фракций и представителей силовых ведомств. Это было необходимо, чтобы обеспечить нашу общую защиту и поддержку позиции президента.

«СП»: Вы говорите о сложных и ответственных решениях, которые вам приходилось принимать. Что это за решения?

— В 1990-м мне пришлось вместе с друзьями создавать Компартию РСФСР. К тому моменту стало ясно, что Горбачев, Яковлев, Шеварднадзе и Ельцин предают социалистические идеалы, нашу безопасность, нашу страну. И что они превратили КПСС в заложницу своей предательской политики. Если бы мы на год раньше создали свою организацию, то уберегли бы Советскую страну от распада.

В 1991-м мне пришлось создавать Союз патриотических сил, который обратился с декларацией лево-правой оппозиции. Нашей целью было остановить безумие, которое несли стране предательский курс Горбачева и пьяная вероломная политика Ельцина.

В мае 1991-го я подготовил и опубликовал в газете «Советская Россия» открытое письмо бывшему члену Политбюро, секретарю ЦК КПСС, старшему советнику Президента СССР Яковлеву «Архитектор у развалин». А затем, в июле, обращение «Слово к народу», адресованное в первую очередь армии. Его подписали 12 человек. В их числе — генерал Варенников, который командовал Сухопутными войсками СССР, и генерал Громов, командовавший Внутренними войсками. Под этим обращением поставили свои подписи редактор «Советской России» Чикин и редактор газеты «Завтра» Проханов. Нас активно поддерживали писатели Бондарев и Распутин, певица Зыкина, руководители Промышленного и Аграрного союзов — Тизяков и Стародубцев.

Я полагал, что граждане услышат наш голос, поднимутся, выгонят предательскую свору, которая захватила руководящие посты в стране. К сожалению, стояло лето — одни сдавали экзамены, другие грелись на пляже, третьи копались в огороде. А когда очнулись, под руководством цэрэушников уже был организован так называемый путч ГКЧП, который закончился распадом Державы.

Не менее ответственные решения пришлось принимать в 1993-м — после того, как Ельцин выпустил указ 1400 о конституционной реформе. Им была приостановлена, а потом и запрещена деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов — высшего органа государственной власти.

Тогда возник очень сложный вопрос: идти ли на выборы после фактического антиконституционного переворота, совершенного Ельциным и его окружением? Многие кричали: «Это выборы на крови! Зачем нам они?» Я отвечал: для нас это единственный способ донести правду. Обнародовать, кто отдавал приказы о расстреле Белого дома. За этим стояли натовцы, которые прилетели в Москву. Показательно, что телекомпания CNN заранее установила телекамеры для съемки в лучших местах. И образцово транслировала расстрел в прямом эфире.

Тогда надо было проявлять волю и мужество. Я выступил по телевидению с призывом остановить беззаконие. 62 губернатора готовы были приехать в Москву и вести переговоры. Мы собирались встретиться в Свято-Даниловом монастыре. Помогали тогдашние главы регионов: Густов — руководитель Ленинградской области, Королев — Липецкой, Аушев — и.о. главы Республики Ингушетия, Илюмжинов — президент Калмыкии. Патриарх Алексей согласился стать посредником на этих переговорах. Все искали варианты мирного разрешения ситуации, предлагали досрочные выборы президента и парламента в декабре.

Но провокаторы сорвали все договоренности, организовали бойню у Дома Советов и возле Останкино. Мы потом, в ходе импичмента Ельцину, расследовали это преступление. И доказали: ни один человек не был убит из оружия, которое находилось в Доме правительства. Все были расстреляны карателями Ельцина и натовскими спецназовцами, которые участвовали в этой бойне, свергая Советскую власть.

Тогда все висело на волоске и могло вылиться в гражданскую войну. Но мужество патриотов позволило обуздать эту стихию и перевести конфликт в плоскость диалога с пусть ущербной, но государственной властью.

В 1996-м, после президентских выборов, Ельцин опять пошел на преступный шаг. 15 марта Госдума приняла постановление, согласно которому признавалась недействительной часть Беловежских соглашений о прекращении существования СССР. В ответ на следующий день, 16 марта, силовики по указанию Ельцина фактически

захватили Госдуму. Ночью мне позвонил один из военных командиров и предупредил: делайте что хотите, иначе будет хуже, чем в октябре 1993-го!

Тогда удалось путем личных контактов с ведущими руководителями силовых ведомств обуздать это вероломство и через сутки вывести войска из парламента.

На выборах 1996-го страна, по сути, раскололась. За меня голосовали от Тихого Дона до Тихого океана, за Ельцина — города-миллионники, промышленные центры, Север и Дальний Восток. Можно было организовать войну Севера и Юга — и потерять страну окончательно. Но я на это не пошел.

«СП»: Ситуация с мятежом «Вагнера» из того же ряда?

— Да. Сейчас также пришлось принимать срочные меры. Отталкиваясь от своего личного опыта, я понимал: лишь совместные согласованные действия, вне зависимости от политических разногласий, могут остановить поход на Москву, который носил криминально-предательский характер.

Очень важно, что президент Путин связался со всеми ключевыми руководителями и политическими лидерами, в том числе с батькой Лукашенко. Президент оперативно заслушивал доклады силовиков о ситуации на линии фронта, принимал верные и точные решения.

Со своей стороны, Совет Государственной думы два дня работал практически без перерыва — поддерживал, помогал главе государства, мониторил происходящее. Мои товарищи отслеживали ситуацию в Ростове и по маршруту продвижения вагнеровцев.

В районах, по которым шли бойцы ЧВК, у нас имеются свои организации, есть оперативные связи. Поэтому мы в режиме реального времени могли видеть, как продвигается колонна, что в ней происходит. И принимали информационно-пропагандистские меры. Ведь многие ребята, которые храбро сражались на фронте, оказались сбиты с толку. И когда им в Ростове показали прямое

обращение Путина и всех лидеров партий, они удивились: мы этого не знали, нам сказали, что будут переговоры! После этого часть подразделений «Вагнера» вернулась к местам дислокации.

С ЧВК было боевое столкновение в районе Воронежа, где вагнеровцы сбили самолет и вертолет, и ситуация продолжала обостряться. Надо отдать должное Лукашенко. Он сам прошел через попытку его удушения «цветной революцией», ходил с автоматом вместе с сыном и друзьями, защищая братскую Белоруссию. И потому острее других понимал ситуацию.

Он вступил в переговоры с Пригожиным. Достигнутые договоренности помогли вернуть вагнеровцев в места их полевой дислокации, а также принять меры, которые позволили уберечь страну от гражданского столкновения.

«СП»: Какие выводы следует сделать из ситуации с Пригожиным и «Вагнером»?

— Главный, наиболее принципиальный урок — очень важно говорить правду обществу и максимально спланировать его для достижения победы в специальной военной операции. Для разгрома нацистов и фашистов, которые решили уничтожить Русский мир. Чем более правдивой и оперативной будет информация, тем более сплоченными станут ряды патриотической оппозиции. Чем чаще и энергичнее будут правдиво информировать о ситуации в стране президент, Минобороны и руководители партий, тем скорее мы добьемся крайне важной и единственно спасительной для нас победы.

У нас Союзное государство — и Путин с Лукашенко, постоянно контактируя, проявили тем самым государственную мудрость. Такой подход обеспечивает наиболее верные решения. Скажем, размещение тактического ядерного оружия в Белоруссии мгновенно отрезвило польских безумцев, которые вынашивали план вступления в боевые действия против нашей армии.

Нам надо укреплять этот союз, это братство. И безотлагательно реализовать целый комплекс мер, чтобы обуздать нацистов и натовцев на просторах родной Украины.

Нужно принципиально переломить ситуацию в ближайшие четыре-пять месяцев. В противном случае натовские головорезы напрямую вторгнутся на территорию Украины — в лице Польши, или еще кого-то. И тогда конфликт приобретет более кровавый и угрожающий характер.

Нам принципиально важно помнить, что в этом году исполняется 30 лет со дня преступного расстрела Белого дома. Помнить, как подручный Ельцина генерал Кобец ездил по воинским частям с огромным кейсом с деньгами и скупал там танковые экипажи для расстрела прямой наводкой Советской власти. Они опозорили и себя, и свои воинские звания. Но Бог видит правду — никого из них уже нет на свете, все погибли в ходе Чеченской войны.

Мы должны, вспоминая эти трагические события, сказать всю правду, а не замалчивать на ТВ тему расстрела парламента. И не превращать трагедию в очередную картинку, порочащую советскую власть и патриотические силы. Правду надо знать каждому, чтобы не повторялись роковые ошибки.

Один из важнейших уроков нынешней ситуации — необходимость смены курса. Угрозы, которые сегодня касаются каждого гражданина, остались неизменными. Это угрозы вымирания страны, нарастающего имущественного раскола в обществе, технологического отставания и профессиональной деградации кадров. Наконец, никуда не ушли угрозы со стороны НАТО.

Все это требует мобилизации ресурсов, сплочения общества, освоения новейших технологий.

Мы предложили программу, полностью отвечающую этим задачам. 30 июля в Орле состоится Международный экономический форум, на котором наша обновленная программа будет представлена. Среди участников форума — академик Кашин и наш губернатор Клычков, который идет в Орловской области на очередные выборы. В этом его активно поддержал президент Путин.

Для нас принципиально важно решить проблему качественного образования, развития науки и социальной сферы. Добиться принятия закона «Образование для всех»,

реализации наших требований о поддержке детей войны, ликвидации Болонской системы и ЕГЭ.

Наконец, для нас принципиально, что армия — наш главный защитник. Но армии живут, когда есть единоначалие. Когда верховный главнокомандующий, министр обороны, Генштаб и Совет Безопасности несут все полноту ответственности за систему безопасности. А граждане строго следуют законам, которые в условиях войны обязан неукоснительно выполнять каждый человек.

Нужно твердо помнить, что проверяется все перечисленное в ходе честных и достойных выборов. У нас впереди как выборы местные, так и выборы президента. К сожалению, «Единая Россия» приняла 17 законов, которые изуродовали, фактически угробили избирательную систему.

Вместо того, чтобы представить свою программу и честно соперничать, единороссы устраивают трехдневку, дистанционку, убирают с участков наблюдателей. Это полное позорище, и ведет оно к прямой конфронтации внутри страны. Потому что нечестные выборы, недоверие к ним только осложняют ситуацию внутри России.

В минувшее воскресенье я подробно обсуждал с президентом Путиным сложившуюся обстановку. Предложил встретиться с лидерами парламентских фракций, рассмотреть нынешнюю военно-политическую и экономическую ситуацию, характер проведения предстоящих выборов. Они должны быть открытыми, честными, достойными. Должны не усугублять ситуацию, а наоборот — помогать решать назревшие вопросы. Обеспечить стабильность в обществе, безопасность каждого гражданина, каждой семьи.

В этом я абсолютно убежден.

[«Свободная Пресса».](#)

[Андрей Полуни](#)

